

¹⁷ Ibid. P. 446.

¹⁸ Ibid. P. 448.

¹⁹ Ibid. P. 450.

²⁰ Ibid. P. 451.

²¹ Geertz C. Thick Description//The Interpretation of Cultures. P. 5.

²² Clifford J. The Predicament of Culture. Cambridge (Mass). 1988. P. 39.

²³ Geertz C. Thick Description//The Interpretation of Cultures. P. 11.

²⁴ Ibid. P. 17.

²⁵ Ibid. P. 29.

²⁶ Geertz C. Deep Play//The Interpretation of Cultures. P. 452.

²⁷ Geertz C. Thick Description//The Interpretation of Cultures. P. 30.

Clifford Geertz: Interpretation of Cultures

The article puts into scientific discourse the name of one of the leading American anthropologists — Clifford Geertz — who has been known in this country mostly for his Indonesian explorations. The article aims at drawing attention to Geertz' theoretical works and showing the scientist as a founder of so called «interpretative», or hermeneutical approach in anthropology. Clifford Geertz belonged to a new generation of anthropologists, which succeeded the generation of Boas' followers and changed radically the notion of culture within the field. The anthropologist is one of those, the author argues, who have been developing cultural studies in the USA most authoritatively since the sixties. The author outlines briefly the evolution of Geertz' outlooks on culture and makes special emphasis on examining his generalizing work: «The Interpretations of Cultures».

A. L. Elfimov

© 1992 г. ЭО, № 3

Ю. Д. Анчабадзе, Н. Г. Волкова. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке/Отв. ред. С. А. Арутюнов. М., 1990. 270 с. Илл.

В последнее время на основе этнографического материала интенсивно разворачивается исследовательская работа по изучению современного городского быта. Особое внимание стали уделять также традициям городского образа жизни. По своему характеру к подобным работам относится и рецензируемая книга, далеко не исчерпывающая темы, но дающая наиболее полную картину этнографического облика старого Тбилиси.

Объемная и сложная по своей структуре рецензируемая монография состоит из введения и шести глав, в которых рассмотрены вопросы, связанные с численностью, национальным, социальным и конфессиональным составом Тбилиси, динамикой этнического состава населения, внешним видом города, основными характерными формами в сфере материальной и духовной культуры — жилищем, одеждой горожан, пищей и транспортом, домашним бытом, досугом, традиционными праздниками и формами развлечения и т. п. В книге также рассмотрены вопросы семьи и брака, в частности формы, типы, структура и состав городской семьи, внутрисемейные отношения, поведенческие нормы членов семьи, имущественное и социальное положение женщины, формы собственности, институт приданого, семейно-брачные традиции. Книга богата оригинальными историческими иллюстрациями. Прилагается также (по отдельным главам) список литературы, план города Тбилиси, список сокращений, указатель этнических названий, список иллюстраций.

Ю. Д. Анчабадзе и Н. Г. Волкова отмечают, что поставили перед собой задачу осуществить «комплексное этнографическое исследование Тбилиси в хронологических рамках XIX — начала XX в.», для чего необходимой предпосылкой стало исследование и воссоздание основных этапов этнического и этносоциального развития Тбилиси. Цели, поставленные авторами, весьма сложны, но можно смело сказать, что они успешно с ними справились.

Тбилиси — своеобразный город, расположенный почти на стыке Азии и Европы. Такое месторасположение способствует культурному синкретизму, своеобразному образу жизни. Тбилиси — город, имевший не азиатский и не европейский облик, а несущий в себе особый характер, сохраняющий и ярко выражающий сугубо традиционные, общетнические характерные грузинские черты. Этот факт имеет большое значение для заинтересованного читателя, который сочтет нужным углубиться в историю грузинского народа и грузинского государства, и в частности в историю одного из древнейших городов мира с его полуторатысячелетней историей. Они правомерно отмечают, «что бывали периоды, когда Тбилиси надолго отторгался врагами от родной земли, когда казалось, что

он уже никогда не будет принадлежать грузинской истории. Но древний город был неотделим от Грузии, от ее судеб и каждый раз, проходя сквозь бури испытаний, возвращался в лоно взрастившей его Отчизны» (стр. 13).

Образ города возникает у всех, кто в нем побывал хотя бы раз. Есть города, образ которых существует даже у людей, там не бывавших. Таков и Тбилиси. Если говорить о русской традиции, то этот город «там, за хребтом Кавказа», привлекал в силу стечения исторических обстоятельств к себе лучшие умы и сердца XIX столетия. Позже Тбилиси привлек к себе, дал возможность творить многим, кто остался не у дел в 1920-е годы: людям науки и культуры, что продолжилось в 1930-е годы и позже. Так, известный этнолог и археолог Б. А. Куфтин, изгнанный из разгромленного Московского музея, стал работать в Тбилиси, раскопал знаменитые Триалетские курганы. Его жена В. К. Стещенко-Куфтина была учительницей Святослава Рихтера... Эти названные, как и неназванные люди, сами становятся легендой и частью образа Тбилиси.

Ю. Д. Анчабадзе и Н. Г. Волкова проработали огромную литературу. Они базируются на статистической отчетности, планах города (один из них, относящийся к 1896 г., приложен к книге), газетах, изобразительном материале (в том числе бесценные зарисовки кн. Г. Гагарина и фотографии Д. Ермакова), объявлениях о распродаже домов (с. 122) и даже списках пропавших вещей при ливнях (с. 124—125).

Из всего этого аналитически взятого материала авторы бережно ведут посвященного читателя к самому ценному — образу старого Тбилиси, ставшего легендой.

«Причины, побудившие нас обратиться к изучению этнографии старого Тбилиси, — пишут авторы, — не во всем могут быть четко определены. Порой бывает очень трудно проследить за направлением исследовательского интереса, объяснить, почему из массы возможных для изучения фактов и материалов для исследователя особенно притягательным и интересным оказывается именно этот сюжет, именно этот аспект проблемы, этот ракурс исторической действительности. Ведь нередко первоначальная увлеченность темой носит во многом личный характер. Так, часто приезжая в Тбилиси на протяжении многих лет, мы с радостью и восхищением наблюдали за виртуозной работой грузинских архитекторов и реставраторов, бережно воссоздававших из небытия уголок старого города. Среди шумного потока современной жизни он стал как бы тихим островком прошлого, сохранив для нас образы уже ушедшей жизни» (с. 5).

Итак, для авторов дороги отзвуки прошлого, которое они улавливают в шуме современного города. Таковы их мотивационные метафоры: «безмолвные свидетели прошедших лет, отшумевших битв», «воздух, наполненный ароматом другого времени, другой эпохи» (с. 50).

Что это? Наша общечеловеческая тоска по гармоничному прошлому среди неустроенности настоящего? Думается, что не только. Ведь побудительным мотивом огромной работы, как пишут Ю. Д. Анчабадзе и Н. Г. Волкова, были, в частности, успехи грузинских реставраторов, сохранивших для нас осязаемость стертых мостовых и света старых фонарей. Следовательно, речь идет о современном городе, восполнившем нечто ему необходимое благодаря усилиям людей. Значит, этот современный город позволил быть авторам сопричастными городу в его прошлом и его будущем.

Присмотримся к месторасположению Тбилиси. С запада на восток протекает Кура. На юге (где находится ценный ориентир народной грузинской топографии) возвышается Мтацминда («Святая гора»). Но сакральна не только гора, а и текущие воды реки: омовения в ней уносят грехи. Гора и вода даруют жизнь. На Мтацминде у церкви св. Давида бесплодные женщины исполняют обряд моления о ребенке (с. 234). Но и вода способствует тому же — авторы книги отметили свадьбу на плотах на реке, причем эта свадьба сопровождалась рыбной ловлей*. Но вот человек родился, вырос и сценарий его жизни разыгрывается на пространстве между Святой горой и рекой, между загородными садами на западе (район Муштаиди и Дидубе) и на востоке (Ортачала и Ботанический сад). Изгнание из рая компенсируется досугом в садах. Но это отдых и развлечения, временное возвращение в рай. Обыденная жизнь концентрируется в центре — на базарах и площади Салакбо («Место говорения») (с. 205).

Сакральная топография Тбилиси уникальна. Она отражает этот факт, что люди смертны и должны появляться новые поколения («эмбриональные центры» — гора и река). А пока люди живы, они вне проблем рождения и смерти — в пространстве жизни. Это собственно городское пространство мыслится вечно возрождающим жизнь. Легенда об основании города говорит, что царь на охоте смертельно ранил оленя (или фазана), но животное искупалось в целебном источнике и, ожив, спаслось (с. 13).

Есть грузинское представление о рае, как и о богине, где на нижних этажах находятся души старых людей, на средних — более молодых, верхний этаж — обитель младенческих душ. Можно представить земную жизнь как нисхождение младенческой души в мир и ее постарение. И мы видим, что в реальной жизни старого Тбилиси плоские кровли домов были отданы женщинам и детям. Умудренные жизненным опытом мужчины исповедовались в погребах духован.

Даже городское тбилиское жилище изменяло традиционные схемы дарбази и мицури сахли, акцентируя вертикаль: от старых типов оставался погреб (подвал) и появлялся портик дерепани (с. 109, 112, 119). Портик — это световой («верхний») локус, верхний этаж башни.

* Об обрядах плодородия, связанных с рыбой, см. Робакидзе А. И. К вопросу о некоторых пережитках культа рыбы // Сов. этнография. 1948. № 3.

3. Фрейд, как отмечал, что город — это неврастеническая структура, где памятники (речь шла о Лондоне: Трафальгарская площадь, колонна Нельсона и т. д.) похожи на невротические стимулы, вокруг которых идет жизнь горожан. Мысль интересная, но неприложимая к Тбилиси. Это город, где издревле и архитектурно хорошо сбалансированы психическое напряжение и разрядка. Велика в наследии была роль духанчика, в книге отмеченная, к сожалению, только мельком, упомянута борьба царских властей с ночной работой духанов (с. 207).

В рецензируемой работе с большим усердием проанализированы основные хозяйственные занятия горожан. Ремесленники являлись неотъемлемой частью старого Тбилиси и романтическими персонажами городской живописи всемирно известных мастеров-художников (Пиромани, Гудиашвили, Ахаледиани) или поэтов (Гришашвили), которые с восторгом воспевали Тбилиси и его старожилов.

Среди колоритных фигур города особенно выделялись мацончики, привлекающие внимание своих ежедневных клиентов своеобразными зовами «мацони, мацони, мацони», что придавало неповторимый облик утреннему Тбилиси. Профессия, какой бы она ни была, не могла унижить социального достоинства человека, поскольку критериями, определяющими его лицо, были человечность, трудолюбие, порядочность.

Общественную структуру Тбилиси прошлого века нельзя себе представить без амкарств — цеховых организаций. Ю. Д. Анчабадзе и Н. Г. Волкова скрупулезно собрали соответствующие факты. Что бросается в глаза при анализе амкарств, так это чрезвычайная их дробность. Например, мастера по пошиву грузинской, «европейской» и азиатской одежды имели обособленные цеха. Существовало даже амкарство изготовителей подковок для грузинских сапог (с. 74—76). Не говорит ли эта регламентация против нашей теории осуществления в городе полноты человеческого бытия? Нисколько! Ибо специализация и соответствующее развитие навыков и таланта мастера давали ему особый статус. Последний ощущался как избранничество и делал мастера равным любому другому горожанину.

Этническая структура старого Тбилиси занимает в книге Ю. Д. Анчабадзе и Н. Г. Волковой одно из центральных мест. Ей посвящены специальный раздел и последняя глава «Некоторые аспекты этнических процессов».

На основе архивных и статистических данных Ю. Д. Анчабадзе и Н. Г. Волкова наглядно прослеживают структуру многонационального Тбилиси, пытаются установить время и условия, а также политические и исторические причины заселения Тбилиси различными этническими группами и представителями различных национальностей в разные исторические периоды развития города. По данным авторов, в XIX в. этнический состав населения Тбилиси уже объединил не только коренных жителей — грузин, но армян, русских, «татар», персов, греков, поляков, немцев, французов, евреев, итальянцев, осетин, курдов, турков, ассирийцев, лезгин, чеченцев и др. (см. с. 29, табл. 2), среди которых некоторые проживали в городе достаточно давно. При изучении этнических аспектов населения города Тбилиси нельзя не обратить внимания на феномен тбилисского двора, как места ежедневного общения лиц различного происхождения и национальностей, способствующего взаимопониманию и взаимоуважению. Но при этом можно не совсем согласиться с авторами, когда они пишут, что «полиэтнический город представлялся полным антиподом деревне, а культурно-бытовые традиции горожан — космополитизированными, оторванными от своей этнической основы» (с. 6). Абсолютный космополитизм в природе практически отсутствует. Думается, что город, когда в нем более или менее доминирует коренной этнический состав, создает условия для восстановления культурно-бытовых национальных традиций. Город пополнялся выходцами из села, которые в течение нескольких поколений вписывались в городскую жизнь, приобретали статус торговца или представителя иного социального слоя. Все говорит о напряженном интересе авторов к этнической проблематике. Их основной вывод состоит в том, что в старом Тбилиси нельзя было обнаружить стандартизированного варианта городской бытовой культуры (с. 256). Город, отличавшийся своей полиэтничностью и веротерпимостью, сохранял свою этнокультурную разнородность как фактор духовного богатства. И не случайно, что авторы книги среди признаков этнической идентичности горожан ставят на первое место конфессию (с. 245) и самосознание (с. 252).

Мы привыкаем уже к словам «права человека» и «права меньшинств». Но что они означают помимо экономических и социальных свобод? Очевидно, еще не просто какие-то нормативные права, а возможность поиска своей собственной и никем еще не ощущенной формы духовности, чтобы отдать ее образу города. Одна из последних фраз книги: «Но Тбилиси многолик и разнообразен, какая-то его ипостась, какая-то потаенная грань всегда оставалась скрытой даже для самого восторженного и пытливого взгляда». И останется.

Н. В. Мгеладзе
Я. В. Чеснов